

Денис ДУК,
кандидат исторических наук

ВЕЛИЧИЕ И БЕЗВЕСТИЕ

Храмы Бельчицкого Борисоглебского монастыря в Полоцке

Полоцк был одним из немногих городов Древней Руси, где в XII веке развивалось самостоятельное храмовое строительство и была создана неповторимая архитектурная школа. Письменные источники сохранили память о двух крупнейших монастырских обителях, в которых в наше время археологи обнаружили следы существовавших в XII веке каменных храмов. Речь идёт о Бельчицком Борисоглебском (княжеском) и Спасо-Ефросиниевском (женском) монастырях. Оба монастырских комплекса основаны в начале XII века и находились на удалении от административного центра города — Верхнего замка — на расстоянии до полутора километров за пределами городских стен.

Храмы Бельчицкого Борисоглебского монастыря в Полоцке стали одними из ярчайших памятников древнерусской архитектуры. Монастырь был основан в левобережной части Полоцка, тогда как сам город до XVI века располагался на правом берегу Западной Двины. В XII столетии монастырь насчитывал не менее четырёх храмов: так называемый Большой собор (настоящее название историкам не известно), Пятницкую и Борисоглебскую церкви и храм типа триконхов. Большой собор был возведён в качестве одной из усыпальниц полоцких князей, Пятницкая и Борисоглебская церкви, вероятно, являлись творениями зодчего Иоанна, инока монастыря. По образному выражению Л. В. Алексеева, обе эти церкви являлись своего рода прелюдией к шедевру полоцкой архитектурной школы — Спасо-Ефросиниевской церкви одноимённого монастыря. Храм-триконх был построен по образцу храмов балканских провинций Византии. Эта церковь известна по рисунку XVIII века, сделанному при вскрытии фундамента церкви во время земляных работ.

Местность Бельчицы впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1159 годом в связи с борьбой между полоцкими горожанами и князем Ростиславом Глебовичем. В монастыре князь нашёл надёжное укрытие от мятежных полочан. К середине XVI века Борисоглебский монастырь являлся одним из крупнейших

Спасо-Ефросиниевская церковь

землевладельцев, ему принадлежали обширные волости вокруг Полоцка. Во время Ливонской войны в феврале 1563 года в Бельчицкой обители размещался двор Ивана Грозного. После Брестской церковной унии монастырь ненадолго перешёл в руки униатов (1596–1600), после чего к нему вернулся статус крупнейшего бастиона православия в Полоцке. Но в 1618 году обитель была взята штурмом по приказу полоцкого униатского архиепископа Иосафата Кунцевича. Униатским монастырь оставался до 1839 года, в 1878-м получил статус женского и был подчинён Полоцкой Спасо-Ефросиниевской обители. После Первой мировой войны в монастырских постройках располагаются военные склады и начинается полное разрушение уцелевших на тот момент Пятницкой и Борисоглебской церквей¹. Это произошло с молчаливого согласия местных властей; храмы разбирались местными жителями на стройматериалы, а усилия отдельных краеведов и учёных спасти памятники от

¹ Два других храма были разрушены до XVIII века.

полного уничтожения были тщетны.

Сегодня территория бывшего монастыря застроена преимущественно одноэтажными деревянными домами, возле которых располагаются огороды. Кроме мемориального камня ничто не напоминает о существовании здесь святыни. Так, непосредственно на территории бывшего монастыря возведены два здания — пятиэтажная «хрущёвка» и дом, начало строительства которого приходится на 1910 год. Территорию монастыря пересекает дорога, которая проходит непосредственно через главный храм обители.

Местонахождение одного храма — Большого безымянного собора — было локализовано на местности белорусским исследователем О. А. Трусовым в 1990 году¹. До этого археолого-архитектурные исследования на территории монастыря проводились большей частью в 1890–1920-е годы (А. М. Павлинов, П. П. Покрышкин, И. М. Хозеров и другие). В те годы было доказано, что два уцелевших на тот момент храма — Пятницкая и Борисоглебская церкви — являются древнейшими из сохранившихся полоцких церквей. Они располагались южнее Большого собора, их точное месторасположение и степень сохранности фундамента после разрушения стен в 1920–1930-е годы остались невыясненными. Последняя попытка локализации Пятницкой церкви осуществлена известным ленинградским археологом П. А. Раппопортом в 1976 году путём проведения шурфовки, но она оказалась неудачной².

Возникновение монастыря на левобережье Двины за пределами города объясняется его важным фортификационным значением: через монастырь в XII веке пролегал путь из Полоцка на Минск и Киев. В ряде трудов по истории Полоцка XIX столетия содержится мнение о наличии в XVI — начале XVII века вокруг монастыря каменной стены с башнями и бойницами³. Согласно С. В. Тарасову, в монастыре располагалась княжеская резиденция как противопоставление резиденции епископа на Верхнем замке и вечевому боярству⁴.

Несомненно, остатки столь крупных

сооружений, как каменные стены обители, должны были быть зафиксированы во время археологических раскопок. Первоначальные исследования, казалось бы, подтвердили это. Н. Н. Кайгородов, проводя раскопки на территории обители в 1914–1915 годах⁵, ошибочно принял фундамент одного из бельчицких храмов за остатки крепостной стены. Тем не менее с тех пор господствует убеждение, что бельчицкая княжеская резиденция — единственное укреплённое каменными стенами место в Полоцке. Подтверждения этому были выявлены в 1920 году членами уездной комиссии по охране памятников древности и искусства. В отчёте К. Ф. Берга указано, что местными краеведами обнаружены фрагменты древней стены, которая размещалась перпендикулярно Двине на глубине 1–1,5 метра под слоем земли. Стена состояла из гранитных камней разного размера и плинфы на растворе-цемянке. Некоторые плинфы имели не прямоугольную, а выгнутую форму и, по мнению членов комиссии, являлись остатками оборонительных башен⁶. С тех пор археологических свидетельств существования крепостной стены зафиксировано не было. Плотная застройка бывшей монастырской территории ограничивает возможности поиска уцелевших укреплений в его северо-восточной части.

Таким образом, за время историко-археологических исследований ключевые вопросы в изучении Бельчицкого монастыря по-прежнему не прояснены. Это касается в первую очередь площади памятника, которую можно установить по зоне распространения культурного слоя и остатков оборонительных сооружений, наличию следов размещения крепостных стен монастыря, локализации трёх церквей на местности и степени сохранности их фундаментов, определению первоначального статуса поселения.

В 2003 и 2007 годах археологическим отрядом Полоцкого государственного университета проводился надзор за земляными работами на территории бывшего Борисоглебского монастыря. В 2003-м траншея теплоотрассы шириной 1,5 метра и глубиной 1–1,5 метра пересекала бывшую монастырскую территорию с юго-востока на северо-запад. В 2007-м параллельно ей на расстоянии около 35–100 метров на запад была проложена вторая траншея с аналогичными характеристиками.

По нашим расчётам, траншея теплоотрассы 2003 года должна была проходить в непосредственной близости от Пятницкой и Борисоглебской церквей, что в дальнейшем полностью подтвердилось. Во время прокладывания траншеи рабочие наткнулись на остатки фундамента Бори-

Пятницкая церковь в Полоцке.

соглебской церкви. Ширина неповреждённого участка на месте расположения храма составила 1,5 метра. Земляные работы были приостановлены, и археологам представилась возможность для изучения восточной части храма.

Согласно И. М. Хозеру, он имел длину около 14,5 и ширину 8,3 метра. Как и Пятницкую церковь, его выделяла компактность, если не сказать миниатюрность размеров. В 1928 году от храма уцелели только две стены, пространство между ними было заполнено строительным мусором. Изучение руин позволило сделать заключение, что церковь являлась вытянутой в плане постройкой с широким притвором и двумя парами тесно поставленных, плоских лопаток на боковых стенах. Расстояние между лопатками было занято двухступенчатыми нишами, где находились древние окна, расположенные в два яруса: маленькие — в верхнем, большие — в нижнем. Церковь имела деревянные оконницы, типичные для XII века, с отверстиями для круглого стекла посередине и треугольного по бокам. Кроме того, остатки небольших окон располагались над северным входом в храм и в южной стене. Церковь имела хоры. Однако размещение хода на хоры определить трудно. Алтарная перегородка была сделана из плинфы⁷. По свидетельству К. А. Говорского, в криптах храма захоронены мощи трёх униатских архимандритов: двух Борисоглебских — Кесария Чудовского (управлял монастырём с 1790 по 1794 год), Исая Шулякевича (1794–1822), а также владыки Белоцерковского — Фёдора Сулятицкого. Весьма любопытно, что аналогичные крипты были исследованы нами в 2005 году в

подземелье Спасо-Ефросиниевской церкви. Под полом храма открыты восемь погребальных камер, сильно повреждённых кладоискателями, в трёх из которых найдены перезахоронённые в XVIII веке останки людей в дорожных тканях, вероятно, генералов ордена иезуитов.

Церковь Бориса и Глеба основными конструктивными элементами очень похожа на Спасо-Преображенскую церковь Спасо-Ефросиниевского монастыря. Последняя имела ряд черт, которые выделяют её из ряда древнерусских церквей XII века. Среди них высотность храма, башнеобразность конструкции, вытянутые в длину пропорции и, главное, наличие новых конструктивных элементов — трёхлопастных кокошников и оригинальных килевидных завершений закомар. В бельчицких церквях такого декора ещё не прослеживалось, поскольку для этого нужно было создать новое архитектурное решение, значительно увеличив толщину фундамента и стен. Своды бельчицких храмов к началу XX века также не сохранились, чтобы предоставить исследователям исчерпывающие ответы на вопросы о зарождении идеи принципиально нового способа декорирования свода храма. Но именно в архитектуре Пятницкой и Борисоглебской церквей был совершён первый шаг к созданию нового варианта крестово-купольных храмов, в последствии определённого исследователями как метод зодчего Иоанна.

По мнению Л. В. Алексева, обе церкви построил «отче Иоанне приставник над делателями церковными», который, вероятно, был монахом Бельчицкой обители и учеником киевской строительной дружины⁸. Эта дружина возвела в Полоцке два храма-усыпальницы

князей Всеславичей (храм на стрелке Нижнего замка, Большой собор Борисоглебского монастыря и храм-усыпальницу полоцких епископов в Спасо-Ефросиниевском монастыре). Иоанн был талантливым учеником киевских зодчих, сумевшим воплотить в традиционных архитектурных формах новые идеи. Своего рода апробация этих идей отражена в архитектуре двух бельчицких церквей.

В 2003 году была вскрыта часть северной и восточной стены Борисоглебской церкви. Восточная часть (апсида) — прямоугольная в плане, местами сохранился фундамент из камня и брускового кирпича на известковом растворе. Восточная стена сохранилась на ширину 5,2 метра (общая ширина церкви 8,3 метра).

При сопоставлении расстояния от стены апсиды с известными размерами храма становится очевидным, что значительная его часть — около четверти — была уничтожена при строительстве «хрущёвки». По словам местных жителей, во время строительства пятиэтажного дома были найдены «многочисленные церковные богатства и погребения мужчин и женщин в гробах очень хорошей сохранности». Сведения эти нуждаются в проверке, но похоже, что для них всё же были определённые основания.

Исследование остатков фундаментов и рвов привело к следующим выводам. Сохранность фундаментов фрагментарна по причине нивелировки поверхности во время строительства пятиэтажного дома и тротуара. Фактически сохранилась только часть северной стены с тремя рядами крупноформатного кирпича. Кирпич плохой сохранности из-за недоброкачественного обжига, очень ломкий. Некачественным оказался и известковый раствор, который имеет зернистую структуру и розовый цвет из-за примеси шамота и песка, рассыпается в руках аналогично кирпичу. Кирпичная стена располагается на бутых камнях, кирпич закреплён на известковом растворе, кладка сохранилась в три ряда, найдены фрагменты плинфы толщиной 3,2 сантиметра.

Фундамент церкви располагался на сухом мелкозернистом песке жёлтого цвета. Восточная стена не сохранилась — были исследованы только фундаментные рвы. Рвы заполнены кусочками битого кирпича, плинфы и влажной землёй серого цвета. В заполнении рвов обнаружены мелкие кусочки штукатурки зелёного цвета, а также фрагмент фрески зелёного цвета, стенка стеклянной бутылки с клеймом и надписью «LONDON» и три венца глазурированных горшков конца XVII–XVIII веков.

Следы перестройки восточной части церкви зафиксированы на всей площади вскрытого участка. Кирпич у подошвы фундамента северной стены и возле материкового рва восточной положен бессистемно и образовывал своего рода мощёную основу. Кирпич этого уровня более прочный. Предварительно можно заключить, что восточная часть древней Борисоглебской церкви значительно перестроена не ранее второй половины XVII–XVIII века. Возможно, эти перестройки церкви были осуществлены в 1779–1790 годах борисоглебским архимандритом Кесарием Чудовским, который управлял масштабными ремонтными работами по обновлению зданий храмов⁹.

Известно, что Борисоглебская церковь возвышалась до основания сводов ещё в 1929 году. Восточная стена к этому времени полностью отсутствовала. Н. Н. Воронин полагал, что здание имело одну выступающую полукруглую апсиду¹⁰. Восточная часть храма, которая была вскрыта во время строительных работ в 2003-м, — это именно прямоугольная апсида. Следов более древней полукруглой апсиды не выявлено, что может означать её полную перестройку на определённом этапе. Аналогичным образом в XVIII веке перестроена апсида Пятницкой церкви¹¹: оба храма находились неподалёку, на расстоянии не более 20 метров, поэтому их ремонт мог проходить одновременно и по одной схеме.

На территории бывшего Борисоглебского монастыря культурные напластования ранее XV–XVI веков стратиграфически нигде не выделены, хотя керамические изделия, в основном плинфа и посуда XII–XIII столетий, встречались довольно часто. На отдельных участках траншеи культурные пласты XV–XVI веков образуют отдельный стратиграфический горизонт, который в непосредственной близости от Борисоглебской церкви сильно повреждён массовыми захоронениями 1930–1940-х годов.

Возле Борисоглебской церкви найден уникальный артефакт — стенка керамической чернильницы с изображением князей Бориса и Глеба. Аналогичные при-

ёмы стилизации образов наиболее характерны для белорусской декоративной пластики конца XVI — первой половины XVII веков¹².

В траншее 2007 года найдены фрагменты печных изразцов XVII–XVIII веков — это следы пребывания в монастыре униатов. Обнаружены части изразцов с монограммой ордена иезуитов, с изображением епископской шапки и начальными буквами имени и титула владельца. Практически повсюду по всей длине траншеи найдена плинфа со следами раствора от разрушенных монастырских церквей.

Таким образом, в 2003–2007 годах впервые определён характер культурных напластований Бельчицкого Борисоглебского монастыря. Совершенно очевидно, что наиболее ранние стратиграфические слои были сnivelированы в XV–XVI веках, что свидетельствует об их незначительной толщине. Это полностью соответствует монастырскому статусу территории, на которой интенсивность жизнедеятельности была значительно меньшей. Следует заметить, что следов размещения в монастыре княжеской резиденции не выявлено. Однако нет никаких сомнений в её размещении на Полоцком городище в IX — начале XIV века¹³.

Территория монастыря по линии юго-восток — северо-запад достигала около 125 метров. Это соответствует зоне распространения культурного слоя преимущественно XV–XIX столетий. Следов крепостной стены в зоне археологических исследований не выявлено, что ставит под сомнение мысль о существовании вокруг монастыря мощных оборонительных сооружений из камня и плинфы. Крепостных сооружений такого рода Полоцк не знал за все годы своего существования. Весьма сомнительно, чтобы монастырь, пусть и один из самых богатых, имел укрепления, превосходящие по мощности городские. Вероятно, обитель была окружена деревянной крепостной стеной на манер укрепления полоцких посадов. Следы этих укреплений ещё возможно обнаружить в ходе археологических раскопок...

г. Полоцк

Примечания

1. Трусаў А. А. Археалагічная справаздача аб раскопках Вялікага сабора Бельчыцкага манастыра XII ст. у Полоцку ў ліпені 1990 г. Кн. 1 // Архив Института истории НАН Беларуси. Оп. 1. Д. 1251 а, б.
2. Раппопорт П. А. Отчёт об археологических раскопках в 1976 г. // Архив Института истории НАН Беларуси. Оп. 1. Д. 527.
3. Говорский К. Историческое описание Полоцкого Борисоглебского монастыря // Полоцкий летописец. 1992. № 1. С. 37–42; Сементовский А.

4. Полоцкий Борисоглебский монастырь // Там же. С. 42–47.
5. Тарасёў С. В. Полоцк IX–XVII ст.: гісторыя і тапаграфія. Мінск. 1998. С. 79.
6. Селицкий А. А. Живопись Полоцкой земли XI–XII вв. Минск. 1992. С. 32.
7. Зональный государственный архив в г. Полоцке. Ф. 54. Оп. 1. Д. 343. Л. 25–26.
8. Воронин Н. Н. Бельчицкие руины // Архитектурное наследие. 1956. № 6. С. 5.
9. Алексеев Л. В. Домонгольская

- архитектура Полоцкой земли в историческом осмыслении // Российская археология. 1996. № 2. С. 106.
9. Говорский К. Указ. соч. С. 41.
10. Селицкий А. А. Указ. соч. С. 59.
11. Там же. С. 38.
12. Дук Д. Унікальная знаходка з Полоцка — керамічная чарнільніца з выявай князёў Барыса і Глеба // Гістарычна-археалагічны зборнік. № 20. Мінск. 2005. С. 186–189.
13. Дук Д. Древо жизни Полоцкого городища // Родина. 2007. № 10. С. 37–39.